

Ся Чжинянь: «.....»

Что ж, я это запомнил.

Черносердечный, мелочный тип.

ТЬфу!

Ся Чжинянь понуро опустил голову, вяло поплелся следом и снова ухватился за рукав Янь Цы.

Янь Цы, опустив взгляд, смотрел на его взъерошенную макушку и глубокие ямки у ключиц. Паренек выглядел совершенно подавленным, но при этом старался не касаться его даже кончиками пальцев. В глубине души Янь Цы шевельнулось раздражение.

Ся Вэньхань, закончив разговор с кем-то из знакомых, обернулся и обнаружил, что младший брат исчез. Расспросив окружающих, он узнал, что Ся Чжинянь снова завел свою шарманку про помолвку, чем вызвал лишь волну насмешек.

И заступился за него именно Янь Цы, которому тот вечно доставлял неприятности.

По дороге домой Ся Вэньхань хотел было спросить, извинился ли брат перед Чу Цинцзянем, но, повернув голову, осекся.

Ся Чжинянь забился в дальний угол заднего сиденья, подальше от старшего брата. Он прислонился головой к спинке кресла, длинные ресницы опустились, брови были слегка нахмурены — неизвестно, что ему снилось.

Тихий, мягкий, хрупкий.

Ся Вэньхань плотно сжал губы и не проронил ни слова.

Ся Чжинянь, попавший в книгу, пытался спровоцировать Янь Цы, чтобы подтолкнуть развитие любовной линии, но потерпел неудачу. Поняв, что этот белокожий, но черносердечный персонаж — орешек не из легких, он решил переключиться на главного героя-атакующего.

В понедельник, когда Ся Чжинянь пришел в класс — после болезни он долго отсутствовал, — его ждал настоящий хаос. Весь класс гудел от новости о том, что он якобы сошелся с Янь Цы, а на школьном форуме и вовсе разыгралась буря.

Цзоу Цянь, заметив, что его сосед по парте, оказавшийся в эпицентре скандала, наконец пришел, пришел в неопишуемый восторг. Он тут же зашел на форум и опубликовал новый пост:

«Прямая трансляция: Ся Чжинянь вернулся на занятия!!!»

«Красивые пейзажи, идите учиться»: Этот псих еще смеет сюда приходить? Почему школа до сих пор его не выгнала?

«Ysnjx»: У семьи Ся полно денег и власти. Говорят, они пожертвовали два корпуса, только чтобы его перевели сюда.

«Когда же Янь-бог на мне женится»: Хватит об этом. Автор, спроси лучше: на прошлой неделе кто-то пустил слух, что Янь-бог с ним встречается. Что за дурацкая шутка? Совсем не смешно.

«Школьный красавчик Янь мой»: Поговаривают, это Чу Цинцзянь сказал. Мне плевать на отношения Чу Цинцзяня с этим психом, меня интересует только школьный красавчик.

«jdn»: У двух комментаторов выше явно конфликт интересов.

Ся Чжинянь ткнул ручкой Чу Цинцзяня, сидевшего впереди справа, и снова выудил конверт цвета вырвиглазного розового.

— Брат Чу, это тебе.

Множество глаз уставились на них. Ся Чжинянь искренне протянул письмо вперед.

Чу Цинцзянь нахмурился:

— Разве ты не с Янь Цы? Зачем даешь это мне?

Только этого я и ждал.

Ся Чжинянь опустил голову, застенчиво улыбнулся и поспешил объяснить:

— Брат Чу, ты неправильно понял. Как я могу быть с Янь Цы? Он вечно ходит с этой фальшивой улыбочкой, разве он может сравниться с тобой?

«!!!!!!»

«Бам!»

Цзоу Цянь с силой пнул парту Ся Чжиняня. Чу Цинцзянь с каменным лицом поднял взгляд. В классе воцарилась мертвая тишина.

Позади Ся Чжиняня слышались шаги — они приближались, становясь все отчетливее.

— Студент Ся.

Янь Цы улыбнулся и слегка наклонился к нему:

— Ты все еще должен мне, человеку с фальшивой улыбкой, ветровку и подарок.

Студент Ся: «.....»

О господи! Спасите!

Студент Ся застыл на месте, не в силах пошевелиться. Почувствовав дыхание на затылке, он ощутил, как дрожь пробежала по всему телу, а уши невольно окрасились в алый цвет.

Янь Цы сохранял невозмутимость:

— И кстати, тебе пора сдать домашнюю работу.

Рука Ся Чжиняня дрогнула. Поймав недоуменный взгляд Чу Цинцзяня, он крепко сжал губы.

Раз уж так вышло — пан или пропал!

Ся Чжинянь набрался смелости, повернулся и, встретившись с мягкой улыбкой Янь Цы, сглотнул ком в горле. Сердце колотилось как бешеное.

Он закусил губу и, сохраняя абсолютно невозмутимый вид, произнес:

— Я не сделал. Пиши мое имя в список.

Окружающие вытаращили глаза от шока.

Черт, ну и смельчак!

Это же математика!

Это же староста!

Это же Янь Цы!!

Янь Цы промолчал. Ся Чжинянь, словно заведенный, с каменным лицом развернулся обратно. Его взгляд скользил по лицам одноклассников, которые смотрели на него с таким изумлением, будто увидели чудо, и на душе у него скребли кошки.

Стиснув зубы, он снова обратился к Чу Цинцзяню:

— Брат Чу, ты правда ошибся. Как я могу любить Янь Цы? Я люблю только тебя.

Янь Цы все еще стоял за спиной. Ся Чжинянь чувствовал его взгляд как колючки на спине. Он вцепился в край парты, выпрямился, как деревянный истукан, и боялся даже пошевелиться.

Янь Цы смотрел сверху вниз на его взъерошенную макушку и тонкую шею. Его черные, как тушь, глаза были такими глубокими и темными...

От этого взгляда по спине пробежал холодок.

— Дзынь-дзынь-дзынь...

— Дзынь-дзынь-дзынь...

Резкий звонок прервал тишину.

Ученики начали медленно отворачиваться, возвращаясь к своим делам. На лице Чу Цинцзяня отразилось странное выражение, он промолчал и тоже отвернулся.

Взгляд, буравивший его спину, исчез. Ся Чжинянь едва заметно выдохнул. Учитель уже вошел в класс, а так как Ся сидел на последнем ряду, за спинами высоких одноклассников его никто не замечал.

Ся Чжинянь медленно, очень медленно обмяк, согнулся и спрятал лицо в ладонях.

Уши горели, как в огне.

В прошлой жизни, да и в этой, после перемещения...

Никогда еще ему не было так стыдно.

Прямо сейчас.

Пусть лучше он умрет или вернется обратно.

В этом мире он больше не выдержит.

Цзоу Цянь, сидевший рядом, тоже пережил этот момент удушья. Не успев прийти в себя, он увидел, как у его соседа покраснели уши, и, замешкавшись, достал телефон...

Щелк.

Тихий звук утонул в шуме класса, никто ничего не заметил.

Кроме самого Ся Чжиняня.

На снимке юноша лежал на парте, солнечный свет падал сзади, очерчивая тонкую изящную линию спины. Лицо было спрятано в ладонях, уши до того покраснели, что казались прозрачными, а из-за пальцев выглядывал красивый миндалевидный глаз, растерянно смотрящий в объектив.

Цзоу Цянь замер, глядя на экран.

Они сидели вместе два месяца, и хотя он знал, что у Ся Чжиняня неплохие черты лица, тот всегда носил длинные волосы, сутулился и прятал взгляд, поэтому никто ничего не замечал.

А сейчас, получив удар такой красоты, он невольно остолбенел.

— Ты что делаешь? — Ся Чжинянь пришел в себя и слегка выпрямился.

Цзоу Цянь показал ему экран телефона, немного смутившись:

— Случайно снял. Прости, не спросил разрешения.

В прошлой жизни Ся Чжиняня часто фотографировали в школе, он привык. Бросив взгляд на экран, он отвернулся:

— Ничего страшного.

Может, из-за того, что его тон был таким безразличным, Цзоу Цянь вдруг решил, что его сосед довольно стоворчив. Подумав, он понизил голос и тихо спросил:

— Можно... я выложу это на школьный форум?

— Просто... очень красиво, — пояснил он.

Красиво настолько, что даже его, парня, это зацепило.

Ся Чжинянь закусил губу, о чем-то задумался, и его миндалевидные глаза вдруг блеснули:

— Если выложишь, меня будут ругать?

Цзоу Цянь замялся:

— Ну... скорее всего, да.

Все-таки репутация у него была скверная.

— Тогда не надо.

— Выкладывай! — решительно сказал Ся Чжинянь. — Обязательно выкладывай.

Он немного подумал, и его глаза засияли от возбуждения:

— Назови заголовок так: Слухи развеяны — Псих Ся снова признался в любви королю Чу и получил отказ, позорится, пытаясь задеть школьного красавчика. Фото прилагаются, не пропустите!

Цзоу Цянь: «.....»

Цзоу Цянь: «□□□»

Ся Чжинянь не стал ничего объяснять и не заходил на форум. Перед уроком физкультуры Янь Цы стоял у кафедры со списком в руках, привлекая внимание класса:

— Сегодня физкультура на большом стадионе. Мне нужен один человек, чтобы сходить со мной в инвентарную за снаряжением. Согласно списку, сегодня очередь... Студента Ся Чжиняня.

Янь Цы говорил лениво, словно утренний инцидент его ничуть не задел.

Сидящие на первых рядах тихо охнули.

Инвентарная находилась далеко от стадиона, в отдельном складе. Лампочки там были старые, ряды высоких железных стеллажей загораживали свет, и в помещении было довольно сумрачно.

Ся Чжинянь пересчитывал инвентарь и украдкой поглядывал на Янь Цы — статного, благородного и мягкого на вид главного героя.

Утром он наговорил про него гадостей и был пойман с поличным — по сути, сам напросился на неприятности. Согласно сюжету оригинала, главный герой должен был проучить его руками главного атакующего, но сейчас...

Ся Чжинянь, чьи глаза, черные и белые, как жемчуг, постоянно бегали из стороны в сторону, быстро отвел взгляд и закусил губу.

Честно говоря, он побаивался Янь Цы.

Мастер маскировки, привыкший притворяться, чей образ глубоко засел в сердцах людей... С таким человеком лучше не связываться.

Ся Чжинянь держал в руках ракетки для настольного тенниса, как вдруг раздался громкий щелчок, и стало темно.

Отключили свет?

Ся Чжинянь подождал немного, но вокруг по-прежнему была непроглядная тьма, хоть глаз выколи, лишь смутные очертания предметов.

Вокруг стояла тишина, и в пространстве склада даже слышалось эхо. Сердце у него ушло в пятки.

— Янь Цы?

Тишина длилась долго, прежде чем с другой стороны стеллажей раздался низкий ответ:

— Я здесь.

Голос парня был низким, с глухими, хриловатыми нотками.

Ся Чжинянь вспомнил ту ночь в подвале... Янь Цы, кажется, боялся темноты.

Голос Янь Цы снова донесся из темноты, его окончание звучало подавленно, словно он что-то терпел:

— Студент Ся, у тебя есть с собой телефон?

Ся Чжинянь:

— В классе.

Янь Цы тихо усмехнулся:

— Какое совпадение, мой тоже.

...И правда, какое совпадение.

Ся Чжинянь помедлил, нащупал рукой железный стеллаж и, медленно обойдя его, попытался всмотреться в темноту, но видел лишь смутную тень.

— Ты... — он запнулся, — возможно, выбило пробки. Я схожу открою дверь.

Янь Цы прислонился к углу. В крошечной тьме, когда зрение было бесполезно, слух и осязание обострились до предела.

Ветер проникал в рукава, касаясь кожи, но внутри тела поднималось безумное желание — жаркое, невыносимое, приносящее мелкий зуд.

Холодный воздух сменялся жаром, и каждый нерв в его теле дрожал в агонии.

Ему хотелось того теплого прикосновения.

Хотелось, чтобы кто-то коснулся его.

На лице Янь Цы мелькнула тень ярости, скрытая тьмой. Его взгляд устремился туда, откуда доносился голос.

Он взял себя в руки и тихо позвал:

— Ся Чжинянь.

<http://bllate.org/book/21744/2247974>